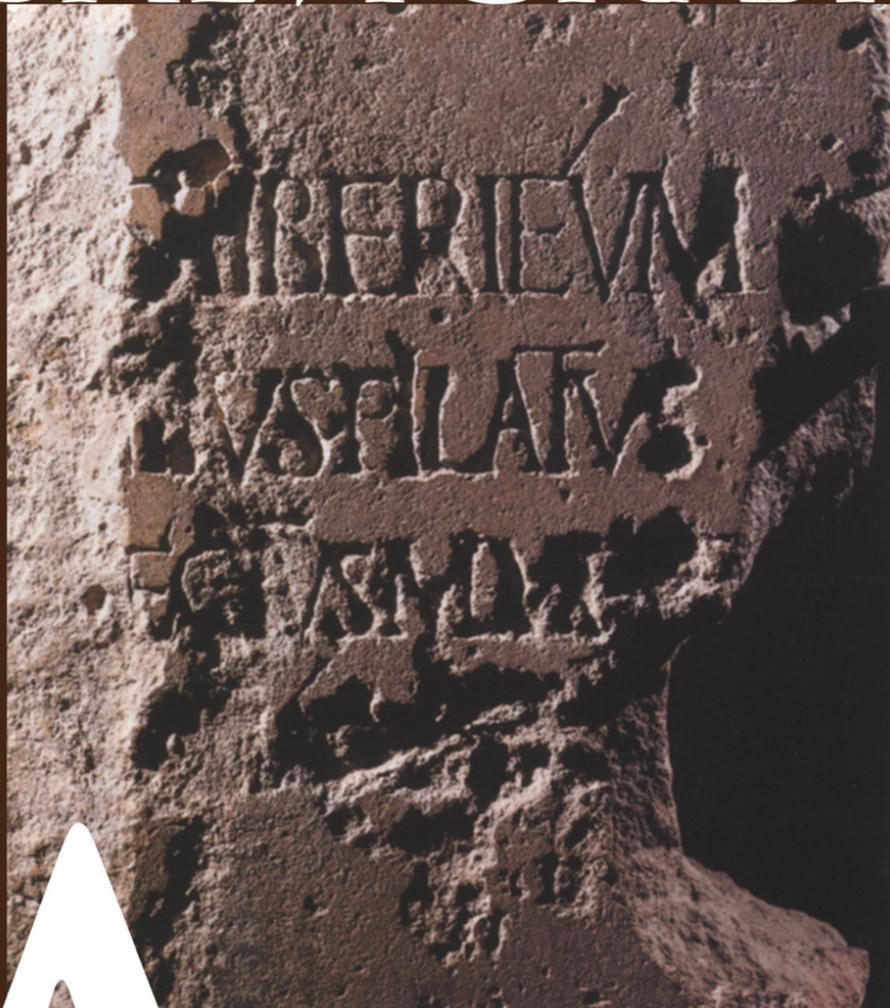

ПРОТОИЕРЕЙ РОСТИСЛАВ СНИГИРЕВ

БИБЛЕЙСКАЯ

АРХЕОЛОГИЯ

Ростислав Снигирев
Библейская археология

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2007

УДК 27-23: 902.2 (075.8)

ББК 86.372

Снигирев Р.

Библейская археология / Р. Снигирев — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2007

ISBN 978-5-7789-0200-8

Настоящая книга, посвященная библейской археологии и истории археологических исследований на Святой Земле, является одной из первых работ такого рода, выходящих в России после трагических событий 1917 года. Издание богато иллюстрировано, снабжено картами, цветной вклейкой и содержит в себе сравнительную хронологическую таблицу событий библейской истории и истории древнего мира, указатель имен и предметно-географический указатель, обширный список литературы.

УДК 27-23: 902.2 (075.8)

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0200-8

© Снигирев Р., 2007
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2007

Содержание

От издателей	6
От автора	8
Введение	10
Задачи археологии вообще и библейской археологии в частности	10
Вспомогательные дисциплины библейской археологии	12
Археологическая периодизация и датировка памятников. хронологическая проблема доисторического прошлого	14
1 Раздел	16
Зарождение библейской археологии как самостоятельной науки	16
Развитие зарубежной библейской археологии в XX веке	24
Отдельные школы зарубежной библейской археологии	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Протоиерей Ростислав Снигирев

Библейская археология

По благословию Высокопреосвященнейшего КЛИМЕНТА, митрополита Калужского и Боровского

К 15-летию возрождения монашеской жизни на Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1992–2007

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Профессор, доктор исторических наук Дега Деопик, зав. кафедрой всеобщей истории Православного СвятоТихоновского Богословского Института, зав. кафедрой истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова

Священник кандидат богословских наук Дмитрий Юревич, преподаватель Московской и СанктПетербургской Духовных Академий

Диакон Александр Тимофеев, преподаватель Московской Духовной Академии, секретарь богословской кафедры Московской Духовной Академии

От издателей

Протоиерей Ростислав Снигирев – заведующий кафедрой библеистики Калужской Духовной Семинарии, кандидат богословских наук, автор множества публикаций, тематически обусловленных ветхозаветной историей и археологией (см., например, статьи «Баалоф», «Беэр-Лахай-Рои», «Библейские исследования», «Бытие и ближневосточная археология», «Ваал-Гацор», «Ваал-Перацим», «Вифавара» (Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4, 5; М., 2003. Т. 6; М., 2004. Т. 8), «Библейские патриархи и археология», «История патриарха Иосифа» (Православный христианин. 2003, № 3; 2006, № 9), «Период Праотцев и библейская археология», «Библейская археология как особая богословская дисциплина» (Богословско-исторический сборник. 2003, № 1; 2005, № 2); см. также: Священное Писание Ветхого Завета: Учеб. пособие: В 10 вып. Саратов, 2006. Вып. 1: Введение в изучение Священного Писания Ветхого Завета).

Настоящая книга, посвященная библейской археологии и истории археологических исследований на Святой Земле, является одной из первых работ такого рода, выходящих в России после трагических событий 1917 года. Основанный на богатом фактическом материале и написанный живым и доступным языком, труд о. Ростислава содержит сведения и по библейской археологии, и, естественно, по археологии и древней истории Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки (Шумер, Ассирия, Персия, Финикия, Сирия, Египет). Автор рассматривает ключевые проблемы изучения археологических памятников Святой Земли в тесной связи и соотношении не только с письменными источниками, и прежде всего со Священным Писанием, но и со всем, так сказать, историко-событийным и культурно-мифологическим контекстом «Мира Библии». Книга продолжает прерванную традицию русской церковной науки (библеистики и библейской археологии); вместе с тем автором широко, и это понятно, использованы материалы и интерпретации археологических находок таких корифеев западной и израильской археологической науки, как Н. Глюк, К. Кеньон, А. Мазар, Б. Мазар, В. Олбрайт и Дж. Райт.

В основу издания положены лекции по библейской археологии и палестиноведению, прочитанные автором в Калужской Духовной Семинарии в 1996 – 2006-м учебных годах.

Учебник издается в соответствии с нормами и правилами современного книгоиздания, но принятые сокращения и порядок прописных и строчных букв следуют традициям православной печати. Цитаты из Священного Писания даны полужирным курсивом.

Имена царей и «действующих лиц» библейской истории, упоминаемые только в Ветхом и Новом Заветах, даются в форме, принятой синодальным текстом Священного Писания. Имена царей и «действующих лиц» древней истории даются в условно-традиционном написании. Эти написания в разных источниках отличаются и друг от друга, и от практической фонетической транскрипции, и упорядочить их затруднительно, поскольку они – результат сложившегося веками чтения.

Если историческое лицо упоминается в Библии, то, как правило, дается и его библейское именование. В некоторых случаях, по необходимости, имена даются в фонетической огласовке с переводом.

Хронология в учебнике в целом следует общепринятой, хотя нелишне подчеркнуть, что некоторые даты древней истории до сих пор являются предметом научных дискуссий.

Топонимы, встречающиеся в Священном Писании, даются в форме, принятой синодальным текстом, причем, по возможности, в скобках приводится именование, основанное на традиционном еврейском произношении. Названия археологических памятников приводятся как по-еврейски (например, Тел Дор), так и по-арабски (например, Телль эль-Хайат). Впрочем, и

географические названия, в силу определенной, исторически образовавшейся вариативности их написания, не всегда оказалось возможным согласовать.

В цитатах, как правило, в квадратных скобках текст от публикаторов источника, а в угловых – пропуски, обозначаемые многоточием, и текст от автора.

Книга богато иллюстрирована (более ста карт, цветных фотографий и рисунков), содержит в себе сравнительно-хронологическую таблицу событий библейской истории и истории древнего мира, именной и предметно-географический указатели, а также обширную библиографию.

От автора

Как известно, трагический для России XX век оказался трагическим и для Православия – как для всей нашей Церкви, так и для отечественной богословской науки в частности. За чертой 1917 г. остались труды таких подвижников на ниве библейской археологии, как профф. В. Иваницкий, А. Олесницкий, С. Песоцкий, В. Рыбинский, за этой чертой остался и Музей библейских древностей при Киевской Духовной Академии, создававшийся протт. А. Ковальницким и К. Фоменко. За этой чертой осталась систематизаторская работа профф. А. Лопухина и Д. Введенского. За этой чертой остались работы и светских востоковедов Б. Тураева, Е. Кагарова, и церковных авторов Н. Колечицкого, Н. Кондакова, П. Лашкарева.

А за рубежом XX век стал временем расцвета библейской археологии как отдельной науки, созданной трудами таких известных ученых, как Р. де Во, В. Олбрайт, К. Кенъон, Н. Глюк, Й. Ядин, Й. Ахарони, Н. Авигад и другие. Сложились отдельные школы библейской археологии – европейская, американская и израильская. Кроме таких фундаментальных трудов по библейской археологии, как «Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land», «New Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land», «New International Dictionary of Biblical Archaeology» и «The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East», для публикации текущих исследований были созданы специальные периодические издания: «Annual of the American Schools of Oriental Research», «Bulletin of the American Schools of Oriental Research», «Israel Exploration Journal», «Journal of the American Oriental Society», «The Journal of Near Eastern Studies», «Biblical Archaeologist» и многие другие.

Отечественное же востоковедение было настолько идеологически ангажировано, что работы советских авторов могут служить лишь дополнительным источником информации по проблемам библейской археологии. Ярким подтверждением этому являются труды таких отечественных кумрановедов, как И. Амусин, А. Варшавский, М. Елизарова, И. Кацнельсон, С. Ковалев, М. Кубланов, Г. Лившиц, К. Старкова, Г. Штоль. Для православных же учебных заведений оставалась лишь систематизаторская деятельность в изолированных областях библейской археологии, представленная такими именами, как еп. Михаил (Чуб), проф. прот. Г. Каледа, протт. Н. Диваков, П. Русак и А. Шокало, диакк. Г. Дзичковский и А. Докладов.

Незамеченными в отечественной богословской науке остались и дискуссии 1960–1980-х гг. о так называемом крахе библейской археологии, или, правильнее говоря, завершении того периода в ее развитии, который был начат еще в XVII–XVIII веках. Как известно, результатом этих дискуссий стала трансформация зарубежной библейской археологии в «археологию Ближнего Востока», базирующуюся на концепции региональной археологии. Немногочисленные отечественные пособия по библейской археологии следуют в русле этой трансформации, давая, к примеру, подробное описание памятников каменного века в силу того лишь обстоятельства, что они расположены в Палестине, и ничего не говоря об археологических подтверждениях библейских событий в Египте и Месопотамии, и даже более того – обходя полным молчанием существование новозаветной археологии.

В то же время потребность возрождающихся духовных школ в учебном пособии по библейской археологии неоспорима: ведь дореволюционные конспекты архим. Иеронима (Лаговского), свящ. Е. Воронцова, профф. И. Троицкого и С. Терновского составлены тогда, когда понятие «библейская археология» совершенно не соответствовало современным взглядам на нее, и являются в лучшем случае пособиями по палестиноведению.

Исходя из потребности в подобном учебнике, а также из необходимости усвоения современной богословской наукой достижений библейской археологии XX в., автор данного учебного пособия предполагает, *во-первых*, описать историю библейской археологии, *во-вторых*, изложить, согласно периодам священной истории, результаты археологических открытий и

исследований, наиболее существенных как для подтверждения ее истинности, так и для уяснения исторического фона, на котором они происходили.

Введение

Задачи археологии вообще и библейской археологии в частности

Археология – это наука, изучающая человеческое прошлое по вещественным памятникам. Самый термин состоит из двух греческих слов: *αρχαίος* – «древний» и *ο λόγος* – «слово, знание». Впервые ввел в обиход это слово древнегреческий философ Платон еще в IV в. до Р.Х. Под термином *археология* Платон понимал науку о древностях в самом широком смысле. В XVIII в. этим словом стали обозначать историю древнего искусства, и поныне в ряде стран термин *археология* означает «искусство древнего мира».

В большинстве западных стран первобытная археология относится не к историческим, а к биологическим или другим естественным наукам, и археологи работают большей частью на факультетах антропологии. Отечественная же археологическая наука занималась и занимается изучением первобытных, античных и средневековых вещественных источников, реконструируя на их основании возникновение и развитие материальной, общественной и духовной жизни людей.

Археологические источники можно объединить по их назначению: строения, орудия труда, оружие, предметы быта, культовые предметы. Наиболее распространенными археологическими памятниками являются, *во-первых*, поселения, т. е. места, на которых в древности жили люди, оставившие следы своей деятельности. *Второй* вид археологических памятников – погребения, хорошо иллюстрирующие не только быт древних, но и их религиозные представления. *Третий* вид археологических памятников – отдельно стоящие святилища.

Понятие археологической культуры включает в себя комплекс относительно одновременных памятников со сходным инвентарем, занимающих одну территорию. Иногда археологическая культура принадлежит одной этнической общности людей, связанных единством происхождения, языка, материальной и духовной жизни, или же общности, возникшей на базе прочного единства хозяйственного и духовного развития нескольких родственных между собою групп населения.

Археология как наука имеет свой предмет исследования и свои, присущие только ей, методы накопления и изучения источников. Работа археолога складывается, как правило, из трех больших этапов. *Первым* и *вторым* этапом археологического исследования являются разведка и раскопки (разведка и раскопки археологических памятников совокупно называются полевыми работами). *Первый* этап, разведка, может являться пешим обходом всей обследуемой территории с ее обзором и описанием, при этом могут применяться и технические средства. Еще в начале XX в. с воздушного шара был сфотографирован остаток римского порта Остии, что положило начало аэрофотографии, позволяющей изучить планировку древних городов еще до начала их раскопок. Широко применяется метод электроразведки, при котором при помощи тока измеряется сопротивление почвы, зависящее от уровня влажности. Там, где под землей находятся остатки стен, влажность меньше. Применяется и радарная аппаратура: испускаемые электромагнитные лучи частично отражаются от границ слоев или поверхности находящихся под землей предметов и принимаются на экране.

Второй этап: за разведкой следуют раскопки. Первые раскопки были предприняты еще вавилонским царем Набонидом (библ. Навуходоносором) в VI в. до Р.Х., ведшим поиск табличек с надписями. Древние греки и римляне, находя кости вымерших животных, считали их останками титанов. Над такими костями иногда даже сооружали мавзолеи. Так, император

Адриан во II в. по Р.Х. возвел в окрестностях Рима мавзолей на том месте, где река вымыла кости мамонта, – их приняли за останки героя Аякса.

И только в XIX в. складывается научная методика археологических раскопок, заключающаяся в комплексном исследовании как погребений, так и культурного слоя поселений. Последний, включая следы деятельности человека, может иметь различную толщину. Например, на римском Форуме она равна тринадцати метрам, в Ниппуре (Месопотамия) – двадцати метрам, а в поселении Анау (Средняя Азия) – тридцати пяти метрам. Целью раскопок, помимо сбора информации, является сохранение находок от гибели, фиксация места их нахождения. Эта цель достигается путем описания, фотографирования и зарисовки раскопа и находок, составления планов сооружений, стратиграфических планов раскопок, схем чередования слоев. Собранные и описанные находки становятся полноценным археологическим материалом только после их лабораторной обработки и исследований, в ходе которых определяется структура археологического материала, назначение предметов, устанавливается их связь с остальными элементами исследуемой культуры.

Все находки разбивают по категориям, группам, классам, типам и видам. В зависимости от материала, из которого изготовлены находки, их разбивают на пять категорий: изделия из камня, керамики, кости, металла и дерева. С учетом первичной обработки материалов каждая категория делится на группы. Так, например, керамика разделяется на лепную, изготовленную только руками, и гончарную. В зависимости от характера вторичной обработки материалов каждая группа делится на классы, классы – на типы, типы – на виды.

Каждая из находок измеряется, устанавливается ее назначение, выясняется, из какого материала и как она была изготовлена, подсчитывается, сколько аналогичных вещей найдено в данном комплексе, какую долю они составляют в сумме всех находок. Все эти данные суммируют по каждому памятнику и сравнивают с другими комплексами вещей. На карте отмечают распространение сходных комплексов, а в некоторых случаях и отдельных вещей. По таким картам определяют границы расселения племен и народов, выясняют торговые пути.

Третий, завершающий, этап археологического исследования – кабинетная работа, написание статей и книг о жизни древних людей на основании полученных данных и проведенных исследований.

Библейская археология есть наука, восстанавливающая на основании археологических источников исторический фон событий священной истории и подтверждающая достоверность этих событий. Хотя методы библейской археологии идентичны упомянутым в предыдущем разделе, существуют, однако, и некоторые различия. *Во-первых*, ареалом исследований является *библейский мир*, – т. е. Ближний Восток и Северная Африка; *во-вторых*, верхним хронологическим пределом исследований является рубеж I–II вв. по Р.Х. – время окончания библейской истории; *в-третьих*, кроме общей для археологии задачи реконструкции древних культур, библейская археология предполагает соотнесение их с библейским контекстом, а также использование материалов исследований для подтверждения событий священной истории; *в-четвертых*, необходимость уяснения исторического фона событий священной истории обуславливает широкое привлечение данных различных вспомогательных исторических наук: эпиграфики, папирологии, палеографии, нумизматики, сфрагистики, палеоботаники, палеозоологии и этнографии (палеоэтнографии).

В связи с тем, что перечисленные дисциплины большинством западных ученых считаются вспомогательными дисциплинами библейской археологии, о них следует сказать отдельно.

Вспомогательные дисциплины библейской археологии

Эпиграфика – наука, занимающаяся изучением надписей, высеченных, процарапанных или начертанных на твердом материале, обычно на камне. Ими покрывали стены, колонны и столбы храмов, они высекались на скалах, вместе с рельефами и росписями украшали стены гробниц. Надгробные и победные стелы, жертвенники, алтари, подножия саркофагов, статуи царей и вельмож нередко просто-таки испещрены текстами. Эти надписи часто имеют огромное значение для библейской археологии. Так, например, на Стеле Мернептаха впервые встречается упоминание о народе Израиля.

Другого рода надписи представляют собой граффити (итал. *graffiti* – «процарапанные») – написанные краской от руки либо процарапанные каким-нибудь острым предметом тексты на различного рода предметах, сооружениях или скалах.

Таким же способом выполнены надписи на остраконах (греч. *το οσρακων* – «черепок») – обломках глиняных сосудов или камней. Известным примером (в библейской археологии) являются так называемые Лахишские (Лакисские) письма – краткие сообщения офицеров иудейского гарнизона в Лакисе (Лахише), написанные на черепках во время осады города вавилонянами.

Следующий род надписей, изучаемых эпиграфикой, – клинописные таблички, являющиеся основным источником для истории библейского мира. Именно клинописные таблички не только четко фиксируют множество событий священной истории в их взаимосвязи с событиями в странах Ближнего Востока, но и дают массу материала о цивилизационной обстановке, в которой эти события происходили.

Десятки тысяч таких табличек, покрытых клинообразными знаками, найдены в развалинах дворцов, храмов и жилищ. На табличках писали, когда глина была еще мягкой, а затем обжигали, что обеспечивало их сохранность в течение тысячелетий.

Папирология, изучающая надписи на папирусе, выделяется в отдельную дисциплину в силу того обстоятельства, что, *во-первых*, велико количество найденных папирусов, а *во-вторых*, большую часть их объединяет страна происхождения – Египет. Благодаря сухому климату долины Нила сохранилось множество папирусов, в том числе имеющих важное значение для библейской археологии, – например папирусы иудейской колонии на острове Элефантина.

Палеография изучает тексты, сделанные на пергаменте, коже, дереве и коре деревьев. В записях на коже сохранились лишь отдельные фрагменты текстов, и то преимущественно из Египта, где они уцелели благодаря сухости климата. Куда больше рукописей сохранилось на пергаменте – коже, специально обработанной известью. Начиная с эпохи эллинизма пергамент благодаря своей долговечности становится важнейшим писчим материалом, на котором, кроме всего прочего, были записаны книги Ветхого Завета. Объектом палеографического исследования, наиболее важным для библейской археологии, являются, безусловно, рукописи Мертвого моря, речь о которых пойдет в разделе о кумранитике.

Благодаря своей долговечности пергамент мог быть использован для повторного написания текстов. В этом случае основной текст смывали и писали поверх него новый. Подобные манускрипты называются палимпсестами. С помощью современных технических средств первоначальная запись обычно легко восстанавливается.

К важнейшим надписям на деревянных дощечках следует отнести так называемую Табличку Г. Карнарвона, названную по имени английского лорда, на средства которого была организована экспедиция, обнаружившая табличку. На ней записан один из вариантов предания об изгнании из Египта гиксосов, послужившем началом порабощения израильтян.

Тексты, изучаемые тремя вышеперечисленными дисциплинами, бывают разного рода. Это хроники и анналы, где большей частью погодно или в определенной хронологической

последовательности фиксировались наиболее важные события, имевшие место при том или ином правителе, либо знаменательные факты, которые летописцы сочли нужным отметить; это учебные и священные тексты; это биографии и своды законов; это всевозможные декреты, политические и торговые договоры, постановления и надгробные надписи.

Нумизматика – наука о монетах. основоположником систематического исследования в области нумизматики считается Й. Эккель, издавший в 1792–1798 гг. в Вене восьмитомный труд «Наука о древних монетах». Для библейской археологии одним из важнейших открытий в области нумизматики является находка так называемой Лепты Пилата, известной ранее лишь по изображению на Туринской плащанице.

Сфрагистика изучает древние печати – большей частью по их оттискам. Для библейской археологии наиболее интересны оттиски печатей на фрагментах сосудов эпохи Разделенных царств – печати из Самарии, на которых теофорные имена владельцев постепенно сменяются языческими, что характеризует религиозную ситуацию в царстве Израильском.

Палеоботаника – дисциплина, изучающая древнюю флору. Результаты исследований пыльцы растений в ткани Туринской плащаницы явились одним из доказательств ее подлинности.

Палеозоология – дисциплина, изучающая древних животных. Благодаря ей мы значительно улучшили свои представления о мире, в котором жили участники священной истории.

Этнография (*палеоэтнография*, или *этноархеология*) – наука, изучающая народы, их быт и культуру. Для библейской археологии этнография является вспомогательной наукой в том плане, что сведения о быте, нравах и культурно-исторических взаимоотношениях не усредненных современной цивилизацией народов используются для реконструкции тех же категорий человеческого бытия народов Библии, находившихся на сходной ступени развития.

Археологическая периодизация и датировка памятников. хронологическая проблема доисторического прошлого

В I в. до Р.Х. римский поэт и мыслитель Лукреций всю историю человечества разделил на каменный, медный, бронзовый и железный века. Догадка Лукреция послужила созданию археологической периодизации. В 1836 г. датский исследователь Х. Томсон обосновал гипотезу Лукреция археологическим материалом. В 1862 г. Д. Леббок, лорд Эвбюри, предложил разделить каменный век на два периода – палеолит (древнекаменный век) и неолит (новокаменный век). Позднее французским археологом Э. Пьетом был выделен мезолит (среднекаменный век). В качестве переходной эпохи от неолита к эпохе бронзы был выделен энеолит (медно-каменный век). Бронзовый и железный века были разделены на два периода – ранний и поздний. В эпохе железа выделяют период раннего железного века, античной и средневековой археологии. Границы этих периодов для разных районов Земли весьма разнятся между собою. Кроме того, определение этих границ увязано с датировкой археологических памятников, о чем следует сказать отдельно.

Датировка, т. е. определение возраста археологических находок, бывает относительная и абсолютная. Последняя производится с помощью методов естественных наук. Это – дендрохронология, варвохронология, радиоуглеродный, термолюминесцентный, археомагнитный, обсидиановый, спорово-пыльцевой и другие методы.

Используются также химические методы анализа находок. Наиболее известным является радиоуглеродный метод, впервые предложенный проф. У. Либби. Он основан на том явлении, что всякий организм – животный или растительный – накапливает в тканях определенное количество радиоактивного угля, который постоянно содержится в атмосфере. Когда организм погибает, накопленная радиоактивность начинает уменьшаться путем произвольного самоизлучения постоянной интенсивности: за 5 720 лет теряется половина ее радиоактивности, а за 11 440 лет – три четверти ее. Чем древнее исследуемый объект, тем меньше в нем содержится С.

Однако к 1980-м гг. стало ясно, что метод этот нуждается в существенной корректировке. Дело в том, что физики исходили из предположения, что космические лучи, под воздействием которых образуется С, бомбардируют атмосферу с постоянной интенсивностью, однако в действительности она колеблется. Доказано это было при помощи дендрохронологии – метода датировки, основанного на подсчете годичных колец древесных стволов. По годичным кольцам остистой сосны, растущей в Калифорнии (найлены деревья, которые растут уже ок. 5000 лет), К. Фергюсоном была составлена шкала дат на 8500 лет. При сопоставлении шкалы Фергюсона со шкалой С были выявлены существенные расхождения: начиная с 700 г. по Р.Х. метод С дает ошибку в 10 %, а датировка находок возрастом свыше 50000 лет и вовсе сомнительна. Определенная ошибочность радиоуглеродного метода была продемонстрирована варвохронологией – методом определения хронологии по варве – годичной ленте глины, отложившейся на дне ледниковых озер.

Уточнение датировок по С и дендрохронологии также возможно благодаря методу термолюминесценции. Он основан на том, что если древнюю керамику нагреть до 400–500 °С, то она будет светиться. Причем свечение тем интенсивнее, чем древнее предмет.

Геомагнитный метод абсолютной датировки основан на том факте, что магнитное поле Земли периодически меняет знаки с плюса на минус, то есть происходит инверсия. Метод учитывает время этих инверсий, соотнося результаты исследования археологических находок с данными магнитостратиграфической шкалы. Суть этого сравнения в том, что глина способна намагничиваться, но стоит ее обжечь, как магнитное поле в ней как бы застывает и образуется термостатичная намагниченность. Измерив направление и силу магнитного поля и зная время инверсий, можно установить время обжига кирпича или керамики.

Относительная датировка устанавливает последовательность тех или иных событий. Основные ее методы: стратиграфия, типология и перекрестная датировка по аналогии.

Стратиграфия описывает очередность культурных слоев, что дает возможность определить, какой слой и, соответственно, культура древнее. *Типологический метод* основан на сравнении находок из разных мест. Если они одинаковы, – следовательно, и изготовлены приблизительно в одно время.

Проблемным местом всех этих датировок для библейской археологии является то, что даваемые ими даты никак не вписываются в библейскую хронологию периода Праотцев. Так как для разрешения этого вопроса на сей день существует лишь гипотеза о том, что библейские персонажи той эпохи – только важнейшие представители целых периодов в истории человечества тех времен, то ограничимся некомментируемыми общепринятыми датами.

1 Раздел

История развития зарубежной библейской археологии

Зарождение библейской археологии как самостоятельной науки

Возникновение и развитие библейской археологии как отдельной науки можно рассматривать как ответ на библейский рационализм. Последний, как известно, ведет свое начало с Реформации XVI в., когда падший человеческий разум открыто восстал против авторитета Церкви и рационализм явился основанием вероисповедной системы протестантизма. На первоначальной стадии ее существования авторитет Библии был выше авторитета Соборов и Церкви: тогда протестанты пришли к преувеличениям и крайностям в отношении учения о боговдохновенности – многие из них отрицали даже возможность какого-либо случайного изменения в цифрах, какой-либо ошибки переписчика в первоначальном тексте Священных Книг. Проповедовалось учение о том, что Библия не имеет ничего неясного, понятна для всех и содержит все, что необходимо для спасения. Таким образом для протестантов Библия заменила собой Церковь, авторитет которой был отвергнут. Но тот же рационализм в XVIII в. поставил и следующий вопрос: если все основывается на Библии, то на чем же основывается она сама? Если для православных авторитет Библии зиждется на авторитете Церкви, то протестантизм его отверг в самом начале своего существования.

Все это послужило возникновению в XVIII так называемой библейской критики, начавшей с собирания древних манускриптов и сверки разнообразных чтений и выродившейся в надуманные и взаимно противоречащие «поправки» к традиционному тексту. Дело доходило до того, что одно предложение разделяли на три-четыре «источника», при этом исправляли в нем несколько слов, фактически ничего не оставляя от текста, кроме собственных домыслов. Та же библейская критика, подходя к слову Божию как к произведению человеческого разума, отвергла таким способом и самое предположение о боговдохновенности Священных Книг. Возникшая же несколько позже так называемая мифологическая школа и вовсе низводила ветхозаветные тексты до уровня народных сказаний, а новозаветные повествования считала своего рода переосмыслением астральных мифов. Так, немецкий исследователь А. Древе считал реку Иордан в новозаветных текстах олицетворением Млечного Пути, а Пророка и Предтечу Иоанна Крестителя – олицетворением созвездия Южной Рыбы и так далее. Сторонники мифологической школы считали, что создатели Евангелий, жившие, по их мнению, не ранее II в. по Р.Х. в Малой Азии, черпали свои сюжеты не из реальной действительности, а, как писал философ Б. Бауэр, «из своей внутренней глубины», – т. е. из своих представлений.

Всем этим измышлениям падшего разума, желавшего рационально оправдать свержение благого ига Христова, были противопоставлены достижения библейской археологии, начало которой восходит к XVIII веку. До этого времени для христианских народов основным источником знаний о Древнем Востоке были тексты Священного Писания, «Ономастикон» Евсевия Кесарийского об именах местностей, упомянутых в Библии, и многочисленные описания паломничеств ко святым местам, в большинстве случаев не отличавшиеся точностью.

Исследования, базирующиеся на этих источниках, сформировались в дальнейшем в так называемое палестиноведение, существующее и поныне и ставящее своей целью изучение географического положения Святой Земли, ее природы и населения. Во второй половине XIX в. некоторые европейские палестиноведы именовали изучаемый ими предмет: *Библейская археология*. Подобное название ими употреблялось в силу буквального понимания слова *археология*

– как сведений о старине. И подобно тому как мы называем *церковной археологией* дисциплину, изучающую церковную старину, так и кабинетные палестиноведы XIX в. называли *библейской археологией* изучение ими библейской старины, – причем часто без привлечения хоть каких-либо археологических памятников.

Ярким примером подобного исследования может быть назван фундаментальный труд проф. К.-Ф. Кейля, разложившего всю жизнь ветхозаветного Израиля «по полочкам» – жизнь богослужebная, государственно-общественная и частная, – вплоть до мельчайших разделов, задевающих все частности ветхозаветного быта. И весь требуемый материал автор извлек из Библии, «Ономастикона», Талмуда и географических описаний Палестины (см.: *Кейль К.-Ф. Руководство к библейской археологии* // ТКДА. 1871, № 12. С. 1–48; 1872, № 1,3–7,9,11–12. С. 49–288; 1873, № 1–7,9–12. С. 289–464; 1874, № 1–7. С. 465–592 (своя пагинация), 9,11. С. 1–32; 1875, № 2–4,6–8,10, 12. С. 33–208; 1876, № 2, 4–10, 12. С. 209–384 [своя пагинация]).

Подлинная же библейская археология, изучающая материальные памятники и занимающаяся уяснением и подтверждением библейских событий, в то время еще только формировалась.

В начале XVII в. библейские страны объездил П. делла Валле, описавший ряд археологических памятников и впервые обративший внимание на неизвестные ранее клинообразные надписи. К середине XVII в. относятся труды А. Роланда и К. Нибура, занимавшихся целенаправленным сбором и критическим анализом сведений об археологических памятниках Палестины и Месопотамии.

В конце XVIII в. местность, где находился Вавилон, посетил французский астроном аббат Ж. де Бошам. Дав верное описание развалин, холмов, или, как их теперь называют археологи, *теллей*, он познакомил Европу с цилиндрами и кирпичами, на которых имелась клинопись.

Вслед за Бошамом на необходимость произвести раскопки теллей в окрестностях Вавилона указал католический монах из Багдада – Э. де Сент-Альберт. Присланными кирпичами с надписями и опубликованными статьями заинтересовалась британская Ост-Индская компания, которая поручила своему резиденту в Басре собрать подобные находки и прислать в Лондон. Поручение было выполнено – и в 1801 г. в Лондон прибыло первое собрание клинообразных надписей. В 1816 г. были начаты и первые раскопки, проводившиеся резидентом Ост-Индской компании в Багдаде К. Ричем. Он пробовал раскапывать телли, на которые ему указали арабы как на развалины Ниневии (совр. Куянджик), однако ассирийской столицы он не нашел. Все же Ричу удалось собрать коллекцию клинописных табличек, снять точные планы теллей и составить их подробное описание.

В это же время на другом краю библейского мира, в Египте, велась большая и плодотворная работа французских ученых и художников, участвовавших в наполеоновском походе 1798–1801 годов. Сделанная во время этой кампании находка так называемого Розеттского Камня послужила прологом для дальнейшего углубления знаний о Древнем Востоке.

На этом четырехугольном камне из черного базальта были сделаны три надписи: сверху – иероглифическая, в середине – демотическая (вид письменности, вошедшей в употребление в поздний период египетской истории), а внизу – греческая. Греческий текст говорил о том, что надпись эта была сделана в честь Птолемея V Эпифана ок. 204 г. до Р.Х. Догадка, что первые две надписи заключали в себе то же содержание, стала ключом для французского исследователя Ж.-Ф. Шампольона, расшифровавшего египетскую иероглифику в 1822 году. Открытие это, заставившее «заговорить» множество уже собранных иероглифических надписей, значительно расширило представления о Древнем Египте и стало началом научного обоснования повествований Священного Писания о событиях в Египте. Так, обнаруженная во время вышеупомянутого похода в Карнакском храме (Амона) надпись фараона Шешонка I (библ. Сусакима) сообщала об известном ранее только из Библии эпизоде (см.: 3Цар. 14) и называла имена покоренных Шешонком городов Святой Земли: Фаанах (Таанах), Беш-Сан (Бет-Шеан),

Гаваон (Гивеон), Аиалон, Мегиддо, Маханаим (см. также: *Шнигельберг В.* Пребывание Израиля в Египте в свете египетских источников. СПб., 1908; *Petrie W.* Egypt and Israel. L.; N.Y., 1911).

В 1840-е гг. начались системные раскопки и в Месопотамии. Проводились они главным образом усилиями английских и французских консулов в Османской империи – О. Лэйярда, П.-Э. Ботта, Э. де Сарзека, а также Дж. Смита и Х. Рассама. Как и большинство первых археологов-дилетантов, они не столько исследовали древние памятники, сколько уничтожали их в поисках статуй, надписей и каменных рельефов.

П.-Э. Ботта раскопал в 1842-м и 1845 гг. телли, лежавшие на берегах Тигра, в селениях Куянджик и Хорсабад. Последний оказался древним Дур-Шаррукином (совр. Хорсабад), столицей Саргона II, опустошившего Израиль и разрушившего Самарию. Свои раскопки Ботта описал в вышедшем в 1849–1850 гг. пятитомном труде.

Еще более результативными были раскопки Лэйярда. В Нимруде (библ. Калахе [см.: Быт. 10, 11]) им было открыто пять дворцов: северо-западный дворец Ашшур-нацир-апала II, восстановленный потом Саргоном II; в центре – дворец Салманасара III, отстроенный Тиглатпаласаром III (библ. Феглаффелласаром/Фулом), и в юго-западном углу – дворец Асархаддона. Там же были открыты развалины *зиккурата* – ступенчатой башни.

В Куянджике, древней Ниневии, в самом существовании которой сомневались некоторые наиболее рьяные критики Библии, О. Лэйярдом был открыт большой дворец Синаххериба (библ. Сеннахирима), скрывавший библиотеку Ашшурбанапала, внука Синаххериба, ставшую ключом ко всей культуре Древней Месопотамии. Вторая часть этой библиотеки была найдена Х. Рассамом, открывшим также остатки третьего дворца Навуходоносора II, со знаменитыми «висячими садами». Однако главнейшим открытием тех лет необходимо считать упомянутую библиотеку, хранившуюся некогда во дворце Ашшурбанапала. Когда дворец сгорел, полки с глиняными табличками рухнули с большой высоты, и таблички разбились на мелкие кусочки. Впоследствии оказалось, что в библиотеке, помимо документов царского архива, хранились также религиозные, литературные, магические и учебные тексты, восходившие к вавилонской традиции II тысячелетия до Р.Х.

Еще в первой половине XIX в. были достигнуты большие успехи в дешифровке древнеперсидской клинописи VI–IV вв. до Р.Х., разновидности письма, которое внешне, но не по своей структуре и принципам было сходно с письменностью Древней Месопотамии. Надписи древнеперсидских царей обычно состояли из трех параллельных текстов, написанных тремя клинописными системами письма, различными по количеству и степени сложности применяемых знаков. С начала XIX в. в Южном Ираке (Вавилонии) стали находить кирпичи с клинописью, сходной со знаками «третьего рода» в надписях древнеперсидских царей. Знаки «второго рода», как позже оказалось, скрывали текст на эламском языке. Во многом похожими оказались и надписи на каменных плитах и тексты глиняных табличек, найденные в городах Ассирии О. Лэйярдом и П.-Э. Ботта. Поскольку количество надписей и клинописных табличек, обнаруженных в Ираке, намного превосходило количество древнеперсидских надписей, внимание ученых было теперь привлечено к клинописи Древней Месопотамии.

Задача дешифровки древнемесопотамской клинописи – вида письменности, система и принципы которой были совершенно чужды всему, что до тех пор знали европейские ученые, – представляла огромные трудности. Звучание отдельных знаков удалось выяснить, сопоставляя написания имен собственных в древнеперсидских текстах, записанных знаками «первого рода» (т. е. по-древнеирански), с написаниями тех же имен, выполненными с помощью знаков «третьего рода». Еще предстояло узнать, что в древнемесопотамской клинописи имеются знаки и для целых слов, и для слогов открытых и закрытых. Есть разные знаки, которые читаются одинаково, и один и тот же знак в зависимости от контекста может иметь разные чтения. Предстояло открыть, что одни и те же знаки менялись по форме от века к веку и от местно-

сти к местности и скрывающийся под этим видом клинописи язык по своей структуре очень похож на уже известные языки – древнееврейский, арамейский и арабский и, следовательно, является, подобно им, языком семитским. Это позволило перевести отдельные слова, полностью совпадавшие с древнееврейскими и арабскими, смысл же других слов был выяснен путем сопоставления контекстов, в которых они встречались.

В результате огромной работы, проделанной П.-Э. Ботта, И. Левенстерном, Г. Роулинсоном, Э. Хинксом и др., главная часть этих трудностей к середине 50-х гг. XIX в. была в основном преодолена, и, когда в 1857 г. руководство Британского музея вручило в запечатанных пакетах прорисовки новонайденной, еще никому не известной большой клинописной надписи четырем лучшим ассириологам, чтобы каждый из них, независимо от другого, прочел надпись и представил ее чтение, оказалось, что Г. Роулинсон, Э. Хинкс, Ж. Опперт и У. Фокс-Тальбот прочли и перевели этот текст почти одинаково. Это событие положило начало новой науке – *ассириологии*, данные которой сразу же были привлечены библеистами Европы, причем некоторые из них стали первыми учеными-ассириологами (см.: *Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Giessen, 1872; Keilinschriftliche Bibliothek / Hrsg. von E. Schrader. B., 1896*).

Само название языка было установлено не сразу: долгое время он назывался ассирийским, ассиро-вавилонским, вавилоно-ассирийским и лишь в 30-е гг. XX в. ему было возвращено его древнее название – аккадский.

Еще в период дешифровки первой ниневийской библиотеки, хранящейся в Британском музее, было замечено, что некоторые ее тексты написаны не на семитском ассиро-вавилонском языке; Э. Хинкс предположил, что ученые имеют дело с языком еще более древним и к нему восходят идеограмматические («словесные») надписания, которыми пестрят семитские ассиро-вавилонские тексты. На этом же неизвестном языке были найдены и двуязычные литературные тексты с подстрочным переводом на ассиро-вавилонский, а также двуязычные словари. Обнаруженный таким образом язык сначала ошибочно обозначался как аккадский, потом стал называться сумирским или сумерийским; после уточнения чтения соответствующих клинообразных знаков мы теперь называем его шумерским. Он не родствен никакому известному сейчас языку мира; его грамматическая структура кажется необычайно замысловатой, а применявшаяся для него письменность была весьма примитивна и часто передавала шумерскую речь очень приблизительно. Первые раскопки в стране шумеров, в Шиннаре (библ. Сennaар), проводила английская экспедиция В. Лофтуса и Д. Тейлора, раскопавшая огромные развалины городов Эрех (Урук; совр. Варка), Эреду (Эриду) и родины Авраама – Ура.

В начальный период шумерологии эта наука подверглась еще большим нападкам, чем ассириология; господствовало мнение французского ученого Э. Галеви, утверждавшего, что шумерский язык вовсе не язык, а особая «тайнопись вавилонских жрецов». Затянувшийся спор по этому поводу разрешился сам собой, когда в 80–90-е гг. XIX в. экспедиция Э. де Сарзека обнаружила на юге Ирака, на городище Телль (в древней столице раннединастического шумерского государства Лагаш), обширные архивы документов повседневного хозяйственного учета, написанных исключительно по-шумерски архаическими знаками, явно намного более древними, чем любые, до тех пор известные. Среди находок Э. де Сарзека замечательны два цилиндра *патеси* («правителя») Гудеа и Стела коршунов, сооруженная в честь победы царя Эанатума (2470 до Р.Х.) над соседним городом. В дешифровке шумерских текстов совершенно неocenимую помощь оказали уже упоминавшиеся древние шумеро-аккадские словари. В этой работе большие заслуги на Западе принадлежат П. Гаупту, Ф. Деличу, А. Амьо, в России – М. Никольскому, но подлинным основателем шумерологии является гениальный французский ассириолог-универсал Ф. Тюро-Данжэн.

В XIX в. ассириологические источники привлекали внимание главным образом как материал для библеистики, и кадры ассириологов пополнялись в то время преимущественно уче-

никами теологических факультетов, поскольку ассириология тогда являлась вспомогательной дисциплиной библейской критики.

Хотя ассириология зародилась во Франции (Д.-Э. Ботта, Ж. Опперт, Ж. Менан, Ф. Тюро-Данжэн) и в Англии (Г. Роулинсон, Дж. Смит, А. Сейс, Э. Хинкс), с появлением исследований Э. Шрадера и Ф. Делича центром новой науки стала Германия, где ассириология подпала под влияние тюрингенской школы библейской критики. Германия оставалась центром мировой ассириологии до середины 30-х гг. XX века.

В конце XIX – начале XX в. там же зародилось направление, получившее название *панвавилонизм*. При своем возникновении это направление было связано с библейской критикой и протестантским богословием. Сторонники панвавилонизма утверждали, что Вавилон является колыбелью человеческой цивилизации, в нем зародились не только начала всех известных искусств, наук и ремесел, но и этический монотеизм, лишь воспринятый древними иудеями в качестве своей национальной религии (см.: *Delitzsch F. Zweiter Vortrag über Babel und Bibel. Stuttgart, 1903; Jeremias A. Im Kampfe um Babel und Bibel. 2-e Aufl. Leipzig, 1903*). На волне панвавилонизма были организованы немецкие археологические экспедиции на Ближний Восток, из которых наиболее важна экспедиция Р. Кольдевея, раскапывавшая древний Вавилон, и экспедиция В. Андрэ, раскапывавшая древний Ашшур. В противовес «протестантской экспансии» начал готовить свои кадры ассириологов римо-католицизм. Из среды римо-католических монашеских орденов вышли ассириологи, положившие конец полуфантастической идеологии панвавилонизма. Так, Ф. Куглер нанес ей смертельный удар своим критическим разбором работ сторонников панвавилонизма и положил начало научному, а не идеологизированному изучению вавилонской астрономии (см. *Kugler F. Im Bannkreis Babels. Munster, 1910*).

А. Деймель создал учебник шумерского языка и многотомный свод идеограмм, до сих пор используемый как единственный словарь языка шумеров. Основанный Деймелем журнал «*Orientalia*» с течением времени стал одним из главных ассириологических журналов мира.

В последней трети XIX – начале XX в. известных успехов добились следующие археологические экспедиции в Междуречье: американская экспедиция Д. Петерса и Х. Хильпрехта, раскопавшая в Ниппуре большой храм Энлиля (библ. Вила [см., напр.: Иер. 50, 2]), где цари Шумера и Аккада получали царское достоинство из рук верховного жреца; немецкая экспедиция Р. Кольдевея, исследовавшая в 1899 г. дворец Навуходоносора II и храм Мардука. В 1902 г. немецкой же экспедицией В. Андрэ был исследован «допотопный» город Шуруппак с величественными укреплениями и священной дорогой с вратами Иштар. Этой же экспедицией был открыт главный храм Вавилона – Эсагила. Французская экспедиция Ж. де Моргана и О. Шейля открыла для науки Элам, известный нам по Книге Есфири. Кроме того, для истории Ближнего Востока огромное значение имела случайная находка в 80-е гг. XIX в. клинописного архива фараонов Аменхотепа III и Аменхотепа IV в Телль эль-Амарне в Египте (см.: *Campbell E. The Chronology of the Amarna Letters. Baltimor, 1964*) и находка архива хеттских царей в Хаттусасе (совр. Богазкёе) Г. Винклером в 1906 году.

Большое значение для понимания истории Вавилонского плена и послевоенного периода имела американская экспедиция Пенсильванского университета, проводившая в 1898 г. раскопки в Ниппуре и нашедшая архив торгового дома Мурашу, члены которого носили иудейские имена (см.: *Clay A. Business Documents of Murashu Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II (424–404 B.C.). Philadelphia, 1904–1912*).

После Первой мировой войны фронт археологических работ был значительно расширен, а качество их – повышено. В связи с протекторатом Англии над Ираком и Франции над Сирией английские и французские археологи вплоть до начала 30-х гг. XX в. монополизировали раскопки в этих странах. Наиболее важным достижением археологии этого периода было открытие древностей, предшествовавших шумерским раннединастическим (раскопки Э. Маккея в Джемдет-Насре, Л. Вателина в Кише, Л. Вулли в Телль эль-Убейде). На этот же период при-

ходится грандиозно задуманная экспедиция Л. Вулли в Уре, принеся множество поразительных находок. Сенсационным было открытие А. Парро в 1933 г. дворца и города Мари на Среднем Евфрате (Сирия), с огромным клинописным архивом. Еще раньше французской экспедицией К. Шеффера была найдена совершенно новая «клинописная» цивилизация в Угарите (совр. Рас-Шамра). Важнейшей находкой стали архивы хурритского города Нузи, обнаруженные американской экспедицией около современного Киркука (Ирак).

После Второй мировой войны центр ассириологии передвинулся в США, куда перебрались многие европейские ученые (А. Пёбель, Т. Якобсен, А. Оппенгейм, А. Гётце, Б. Ландсбергер, И. Гельб и др.). В Чикаго стал издаваться тридцатитомный словарь аккадского языка, почти каждый провинциальный университет считал нужным открыть у себя кафедру ассириологии. В силу этого обстоятельства большая часть раскопок в Междуречье, производившихся после Второй мировой войны, делалась американцами, хотя и не одними ими. Так, французские экспедиции работали в Мари и Сузах, когда Р. Гиршманом в Чога-Занбиле был найден хорошо сохранившийся эламский зиккурат, советские экспедиции – в Северной Месопотамии, немецкие – в Уруке, английские – на памятниках Ассирии. Все эти работы имели важное значение для библейской археологии, так как сделанные в ходе этих раскопок открытия в значительной степени подтвердили библейские повествования, многое уточнили в нашем понимании их исторического фона и послужили формированию библейской археологии как научной дисциплины. Однако куда более важное значение для утверждения библейской археологии как особой науки имели раскопки на Святой Земле и в прилегающих к ней областях.

Начало регулярных и исторически целенаправленных обследований палестинских, и прежде всего библейских, древностей обычно связывают с серединой XIX века. Э. Робинсон и Э. Смит в 1838-м и 1852 гг. обследовали библейские памятники Палестины. Официально целью их была проверка монастырских преданий о святых местах. Эта работа американских ученых, охватившая вначале Южную Иудею, а далее и всю страну, придала систематический, подлинно научный характер идентификации библейских городов и прочих памятников. В процессе обследования были произведены топографические съемки ряда ключевых участков, установлены точные пространственные соотношения между поселениями, осмотрены стены Иерусалима (см.: *Glueck N. On the Occasion of the Centenary of Edward Robinson's First Journey to Palestine in 1838 // BASOR. 1939, № 74. P. 2–4*). В 1860–1861 гг. Святую Землю, большей частью финикийские территории, исследовала французская экспедиция во главе с известным ученым и литератором Э. Ренаном (см.: *Renan E. Mission de Phénicie. P., 1864*).

Начиная с 1868 г. работы, имевшие огромное значение, проводил французский исследователь Ш. Клермон-Ганно, который, помимо идентификации ряда библейских и более поздних объектов, сделал важнейшие открытия в области палестинской эпиграфики. Особую известность приобрел найденный им так называемый Камень Меша с надписью, прославлявшей победу над Израилем царя Моава, по имени Меша (библ. Меса), упоминаемого в Библии (см.: 4Цар. 3, 4). Этот же исследователь нашел запретительную надпись во дворе Храма и значительное число прочих ценнейших материалов. В Заиорданье археологические разведки проводили: в 1845 г. – Г. Валлин, в 1862 г. – В. Пальгрэв, в 1872 г. – В. Блент.

Лидерами в исследовании Палестины были, безусловно, британские путешественники и ученые, основавшие в Лондоне в 1865 г. Фонд исследования Палестины.

Издававшийся с 1866 г. в Лондоне журнал «Palestine Exploration Quarterly» публиковал их сообщения, закладывавшие основы для систематических исследований библейских древностей. В течение 1860–1870-х гг. сотрудниками фонда были проведены тщательные топографические исследования всего Иерусалима, на основании чего был составлен его детальный план, сослуживший хорошую службу следующему поколению археологов.

К сожалению, предпринятые в 1867 г. британским офицером, капитаном Ч. Уорреном, масштабные раскопки в Иерусалиме и Иерихоне были малорезультативными; отсутствие прак-

тики и элементарных археологических знаний привело к странным результатам: храмовые сооружения времени царя Ирода I были приписаны Соломону, а крепость эпохи Маккавеев отнесена к периоду Крестовых походов. Уоррен, однако, нашел и правильно идентифицировал подземный источник Тихон, через который воины Давида взяли Иевус – Иерусалим. Был также найден и исследован канал Езекии, обнаружены остатки третьей стены Иерусалима, которую начал строить Ирод Агриппа I, а также арка в юго-западном углу Храмовой горы (см.: *Warren Ch. Underground Jerusalem. L., 1876; Wilson Ch., Warren Ch. The Recovery of Jerusalem. L., 1871*). Существенный вклад в развитие библейской археологии внесли германские исследователи, для которых археология была лишь вспомогательной дисциплиной библеистики (см.: *Stade B. Geschichte des Volkes Israel: Im 2 Bd. B., 1887–1888; Guthe H. Geschichte des Volkes Israel. Grundrip der Theologischen Wissenschaften. Freiburg i. B., 1899*). Кроме упомянутых пан-вавилонистов и их противников, многие немецкие ученые занимались исследованием именно палестинских, израильских древностей (см.: *Steuernagel C. Die Einwanderung der Israelitischen Stamme in Kanaan. B., 1901*).

В конце XIX в., в 1890 г., был совершен подлинный прорыв: создание научной методики полевой археологии, связанное с именем крупнейшего английского археолога У. Петри. Основываясь на исследованиях Древнего Египта, Петри впервые выработал метод систематизации всех видов находок, и прежде всего определения комплексов керамики, соответствующих конкретным периодам в истории городов и прочих поселений. Таким образом, самый массовый материал был превращен в важнейший хронологический показатель. Метод блестяще оправдал себя в ходе раскопок в Палестине, на Тель эль-Хеси (возм., Еглон [Эглон]), начатых автором метода, а затем продолженных американским археологом Ф. Блиссом (см.: *Bliss F. The Development of Palestine Exploration. N.Y., 1906*). Использование этого метода обусловило заметное совершенствование раскопок ирландца Р. Макалистера, работавшего совместно с Блиссом в долине Шефела. Особую известность получили широкие и проведенные на высоком уровне раскопки Макалистера в Газере (Гезере) (1902–1909), трехтомный отчет о которых явился весьма весомым вкладом в разработку основных вопросов истории Древней Палестины.

Как уже отмечалось, особый импульс исследованиям Древней Финикии и Сирии придала сделанная в 1886 г. находка в Тель эль-Амарне дипломатического архива фараонов Аменхотепа III и Аменхотепа Четвертого. Тексты этого архива донесли до нас переписку с фараонами не только владык великих держав древности, но и множества царьков Сирии и Палестины, находившихся в вассальной зависимости от правителей Египта. Данные этого архива сделали известным очень многое в истории, культуре и религии народов Святой Земли (см.: *Meyer E. Der Papyrusfund von Elephantine. Leipzig, 1912*).

Заметными научно-организационными вехами стали созданные: в 1865 г. – Британский фонд исследования Палестины, в 1870 г. – Американское общество исследования Палестины, в 1877 г. – Германское Палестинское общество, до сего дня издающее «*Zeitschrift des Deutschen Palastina-Vereins*», в 1882 г. – Российское Императорское Православное Палестинское общество, в 1890 г. – Иерусалимская практическая школа для изучения Библии, созданная доминиканским орденом, в 1900 г. – Американский институт для изучения Востока и исследования Палестины и в 1902 г. – такой же немецкий институт. Собственно, с этого времени действительно начинается развитие библейской археологии как науки. Одним из первых кабинетных библейских археологов, в современном понимании этого слова, был аббат Ф. Вигуру, занимавшийся систематизацией и апологетическим сравнением с Библией различных археологических находок (см.: *Vigouroux F. La Bible et les decouvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrië En 41. 3-e ed. P., 1881–1882*). Его опыты археологического подтверждения и объяснения событий Нового Завета были переведены проф. А. Лопухиным и изданы им – вначале в журнале «Странник» за 1891 г., а впоследствии в качестве дополнения к «Священной истории

Нового Завета». Кроме того, аббат Вигуру был одним из инициаторов издания с 1897 г. «Revue Biblique», и поныне публикующего работы по библейской археологии.

Развитие зарубежной библейской археологии в XX веке

До начала Первой мировой войны проходили работы следующих экспедиций: английской экспедиции Д. Мэкензи в Вифсамисе (Бет-Шемеше) (1911–1912); американской экспедиции Г. Райзнера и К. Фишера в Самарии (1908); немецкой экспедиции Г. Шумахера и К. Ватцингера в Мегиддо (1903–1905); австрийской экспедиции Э. Зеллина в Фаанахе (1902–1904) (см.: *Sellin E. Tell Ta'an-nek. Wien, 1904*) и австро-немецкой – Э. Зеллина и К. Ватцингера в Иерихоне (1907–1908). Две экспедиции работали в Иерусалиме, в городе Давида: одну возглавлял Р. Вилл, вторую, с помощью одного из основателей систематических исследований Палестины, Л.-Х. Винсента, – М. Паркер. Продолжались также общие исследования библейских земель, проводившиеся в основном британскими и французскими энтузиастами (см.: *Vincent L.-H. Canaan, d'après l'exploration recente. P., 1907; Vincent L.-H. Underground Jerusalem. Discoveries on the Hill of Ophel (1909–1911). L., 1911*). К этому времени относится составление первых библейских справочников, привлекавших, в числе прочего, результаты археологических работ в библейских странах (см.: *A Dictionary of the Bible. Dealing with Its Language, Literature and Contents. Including the Biblical Theology: In 4 v. / Ed.: J. Hastings. Edinburgh; N.Y., 1898–1902*). Учрежденное ранее Британское общество библейской археологии приступило к печатанию своего периодического издания – «*Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*», где печатались статьи, входившие в сферу интересов библейской археологии.

Объем накопленного материала и насущная потребность богословской науки обусловили то, что период между двумя мировыми войнами стал временем рождения библейской археологии – науки, занимающейся раскопками на Святой Земле и в прилегающих районах и, на основании их анализа, освещающей события священной истории.

В это время разворачиваются широкие раскопки в Иерусалиме (Е. Сукеник, Дж. Кроуфут, Р. Макал истер), в Иерихоне (Дж. Гарстэнг), Самарии (Дж. Кроуфут), Мегиддо (П. Ги (Гай), Г. Лауд), в Лахисе (Дж. Старки, О. Туфнелл), где была найдена чаша с надписью, относящейся ко времени правления фараона Мернептаха, приблизительно к 1230 г. до Р.Х., т. е. к периоду завоевания Святой Земли.

Важными были раскопки в Гевале/Библе, ведшиеся с 1922 года. Значительным событием явилось открытие в 1929 г. К. Шеффером на мысе Рас-Шамра, на побережье

Северной Сирии, древнего Угарита. Здесь были обнаружены храмовые и дворцовые архивы на угаритском, аккадском и хурритском языках, не только давшие ценнейшие сведения об аморрейской цивилизации XVII–X вв. до Р.Х., к которой принадлежали библейские патриархи, но и прояснившие очень многое в повествованиях о жизни последних. Чего стоят одни только найденные в Рас-Шамре древнейшие в мире образцы алфавитного письма – ведь до времени этих раскопок многими библейскими критиками утверждалось, что подобного не существовало даже до времени Моисея! Совсем иным стал взгляд библеистов на мир патриархов после того, как угаритское письмо было дешифровано Х. Бауэром, Ш. Виролло и Э. Дормом в 1929–1930 годах. Сходное значение имели и архивы из Мари XIX–XVIII вв. до Р.Х., найденные французской экспедицией А. Парро, – ведь в это время местом обитания семейства Авраама был Харран (Харан), входивший в состав государства Мари. Важны также находки, сделанные Л. Вулли в Алалахе (совр. Телль Атчан).

Однако главная роль в становлении библейской археологии принадлежит выдающемуся американскому археологу и лингвисту В. Олбрайту. Будучи человеком твердых христианских убеждений, Олбрайт рассматривал свою деятельность как собирание материалов и формулирование теорий, подтверждающих Священное Писание, и потому именно его можно считать подлинным создателем научной библейской археологии (см.: *Cross F., Jr. W.F. Albright's View of Biblical Archaeology and Its Methodology // BA. 1973. V. 36, № 1. P. 2–5*). Неудивительно, что

Американская школа восточных исследований в Иерусалиме сейчас носит имя своего многолетнего главы: за время его работы на Святой Земле им и его учениками были проведены раскопки важнейших памятников библейского времени. Это Давир/Кириаф-Сефер (возм., совр. Телль Бейт-Мирсим), где в 1926 г. Олбрайтом совместно с М. Кейлем был раскопан город XIII в. до Р.Х.; это поселения XII в. до Р.Х. в Еглоне и Хевроне; это Вефиль (Бет-Эл), где четыре слоя полных сожжений города в 1200–1000 гг. до Р.Х. дали исследователю основания предполагать, что им найдены не только следы вторжения войск Иисуса Навина, но и свидетельства истребления вениамитян (см.: Суд. 20); далее, это Телль эль-Фуль, где в 1922-м и 1937 гг. Олбрайтом была раскопана Гива (Гивеа), столица царя Саула, построенная во второй половине XI в. до Р.Х. на месте сожженного, во время вышеупомянутого истребления, поселения. Были раскопаны Телль Бейт-Мирсим, Бет-Цур (Бет-Цур), Вефсамис, Телль эн-Насбех и множество малых поселков, что значительно расширило информативность археологических материалов для освещения библейских повествований. Учеником Олбрайта Н. Глюком в 30-е гг. XX в. была произведена археологическая разведка Заиордания, а в 1937–1940 гг. им были открыты легендарные копи царя Соломона в Елафе/Ецион-Гавере (Эла-те/Эцион-Гевере; совр. Телль эль-Хелейф). Тогда же, в 1931–1935 гг., британским археологом Дж. Кроуфуттом в Мегиддо были продолжены исследования, начатые в 1903–1905 гг. Немецким восточным обществом и проводившиеся в 1908–1910 гг. Гарвардским университетом. Имевшие место в это же время раскопки памятников до-библейских эпох закладывали фундамент для самостоятельной области сиро-палестинской археологии.

Одним из важнейших открытий библейской археологии XX в. является обнаружение так называемых рукописей Мертвого моря, изучение которых переросло в самостоятельную дисциплину – кумранистику или кумрановедение. Сейчас даже трудно себе представить хоть какое-либо серьезное исследование духовной жизни в Палестине на рубеже двух Заветов, автор которого не привлекал бы данные этой науки. Исследования кумрановедов также важны и для исагогики, и для истории ранней Церкви. Весной 1947 г. в одной из пещер северо-западного побережья Мертвого (Соленого, Восточного) моря, в пустынной местности Вади-Кумран, в двух километрах западнее берега Мертвого моря и в тринадцати километрах южнее Иерихона, юноша-бедуин случайно обнаружил исписанные древнееврейским письмом кожаные свитки, возраст которых, как было впоследствии установлено, превышает 2 000 лет. Последовавшие затем поиски и археологические раскопки привели к открытию в окрестностях Мертвого моря новых тайников с рукописями. В настоящее время найдено более 40 000 фрагментов различной величины, в том числе мелких и мельчайших обрывков и клочков, представляющих остатки около 600 книг. Эти рукописные фрагменты на коже, пергаменте, папирусе и надписи на медных таблицах, составленные на восьми языках и диалектах, охватывают огромный промежуток времени: от III в. до Р.Х. до VIII в. по Р.Х. С июля 1958 г. в Париже начал издаваться специальный журнал «Revue de Qumran».

Найденная библиотека принадлежала ессеям, иудейской секте, члены которой проживали в Иудейской пустыне со II в. до Р.Х. до 68 г. по Р.Х. Рукописи обнаружены в одиннадцати пещерах Кумрана, в нескольких пещерах Вади-Мурабба'ат и в развалинах монастыря Мирд.

К послевоенному времени относятся замечательные открытия К. Кенъон, которая раскапывала Иерихон в 1957-м и 1979 гг. и нашла остатки совершенно неизвестной цивилизации, создавшей древнейший в мире город, что во многом изменило научные теории о путях сложения цивилизаций, значительно приблизив эти теории к библейским представлениям. Для библейской археологии важным является открытие итальянской экспедицией П. Матье в районе Алеппо (Северо-Западная Сирия) города-государства Эбла, существовавшего во второй половине III тысячелетия до Р.Х. и сильно повлиявшего на всю историю библейских стран.

К 1950–1980-м гг. относятся наиболее результативные раскопки Иерусалима, Гацора/Асора (Хацора), Лахиса, Арада, Мегиддо, Газера, Гая (Ая; возм., совр. Эт-Телль), Сихема

(Шехема; совр. Наблус). С этого же времени ведутся и раскопки в Иордании, сделавшие известными памятники библейских народов Заиорданья – аммонитян, моавитян, идумеев (эдомитян) и набатейцев (набатеев).

Отдельные школы зарубежной библейской археологии

Время между двумя мировыми войнами можно считать периодом оформления особых школ библейской археологии – европейской, американской и израильской. Разница между ними столь существенна, что рассматривать их следует отдельно друг от друга.

Первая мировая война нанесла непоправимый ущерб всей европейской науке, и в первую очередь «средоточию европейской учености» – Германии, представители которой, ученые старой кабинетной школы библейской археологии, в 20–30-е гг. XX в. по инерции писали какие-то работы, в большей части – в отрыве от полевой практики (см.: *Alt A. Die Landnahme der Israeliten in Palastina. Leipzig, 1925; Alt A. Die Staatenbildung der Israeliten in Palastina. Leipzig, 1930*), а с середины 30-х гг. XX в. – в духе нацистской историографии. Исключением можно считать ряд трудов по библеистике, касавшихся тем библейской археологии (см., напр.: *Noth M. Das System der zwolf Stamme Israels. Stuttgart, 1930; Galling K. Die Syrisch-Palastini-sche Kiiste nach der Beschreibung bei Pseudo-Skylax // ZDPV. 1938. Bd. 61. S. 66–96*, а также публикации в «Wissenschaftliche Monographien zum Alten und Neuen Testament»).

Через некоторое время после окончания Первой мировой войны начала возрождаться библейская археология и во Франции. Так, работы по исследованию Иерусалима, начатые еще до войны (см.: *Weill R. La cite de David... Campagne de 1913–1914. P., 1920*), были продолжены (см.: *Weill R. La cite de David... Campagne de 1923–1924. P., 1947*). Подвигом французской науки можно считать двухтомный труд по библейской археологии, издание которого было начато перед Второй мировой войной, а закончено лишь после нее (см.: *Barrois A.-G. Manuel d'archeologie bibliquë En 2 t. P., 1939–1953*). В основном же исследования европейских светских ученых в области библейской археологии если и проводились, то держались в русле критицизма XIX в. (см., напр.: *Нильсен Д. Библейская религия в свете новейших археологических раскопок // ВДИ. 1937, № 1. С. 94–113*).

В Европе в полной мере сохранилась лишь британская школа библейской археологии; одним из признаков ее развития в период между двумя мировыми войнами является начало издания в 1937 г. особого журнала – «Biblical Archaeologist». Исследователями этой школы проводились полевые работы по таким отраслям библейской археологии, как раскопки Иерусалима (см.: *Crowfoot J., Fitzgerald G. Excavations in the Tyropoeon Valley, Jerusalem, 1927. L., 1929; Macalister R., Duncan J. Excavations on the Hill of Ophel, Jerusalem, 1923–1925. L., 1926*), в то же время продолжалась и традиция издания фундаментальных пособий (см.: *The Westminster Historical Atlas to the Bible / Eds.: G. Wright, F. Filson. Philadelphia, 1945*). К этому времени относится выход в свет четырнадцати номеров издававшегося в Иерусалиме в 1932–1936 гг. «Quarterly of the Department of Antiquities in Palestine».

В послевоенное время для всей библейской археологии чрезвычайно важными и результативными были работы К. Кеньон, раскапывавшей легендарный Иерихон (см.: *Kenyon K. Digging up Jericho. L., 1957*) и Иерусалим (см.: *Kenyon K. Excavations in Jerusalem, 1961 // PEQ. 1962. V. 94, January – June. P. 72–89; ... 1962//PEQ. 1963. V. 95, January – June. P. 7–21; ... 1965 // PEQ. 1966. V. 98, January – June. P. 73–88; ... 1967 // PEQ. 1968. V. 100, July – December. P. 97–111; Kenyon K. Digging up Jerusalem. N. Y., 1974*), а также писавшей обзорные труды по библейской археологии (см.: *Kenyon K. Archaeology in the Holy Land. N.Y., 1960*).

Наряду с К. Кеньон археологическими исследованиями Иерусалима занимались такие британские ученые, как К. Вайтлем (см.: *Whitelam K. The Defence of David // JSOT. 1984. V. 29. P. 61–87*), Дж. Вилкинсон (см.: *Wilkinson J. Ancient Jerusalem: Its Water Supply and Population // PEQ. 1974. V. 106, January – June. P. 33–51*), Г. Вильямсон (см.: *Williamson H. Nehemiah's Walls Revisited // PEQ. 1984. V. 116, July – December. P. 81–88*) и А. Парро (Parrot A. The Temple of Jerusalem. L., 1957). Раскопки Кеньон в Иерусалиме, которые велись с 1961-го по

1967 г. на холме Офел, были переворотом в исследовании Святого города: для того чтобы восстановить историю его создания, исследовательница заложила глубокую траншею вдоль восточного склона города Давида, на основании чего было сделано первое общее описание всех культурных слоев Иерусалима. Ею было определено местонахождение Иевуса, а также найдена городская стена времени Давида – она находится внизу холма, значительно ближе к источнику Тихон, чем считалось ранее. Примечательно, что древнейшую стену Иерусалима Кенъон датирует 1800 г. до Р.Х., т. е. временем Авраама и Мелхиседека.

Существенное участие британские ученые приняли и в изучении рукописей Мертвого моря, выдвинув немало оригинальных теорий (некоторые, сообразно печально известному панвавилонизму, оппоненты называли «панкумранизмом» [см.: *Harding G. Khirbet Qumran and Wady Murabba'at: Fresh Light on the Dead Sea Scrolls and New Manuscript Discoveries in Jordan // PEQ. 1952. V. 84, мая – October. P. 104–109*]). В Британии продолжилась разработка и других, традиционных, разделов библейской археологии – этнической идентификации гиксосов (см.: *Red-mount C. Ethnicity, Pottery and the Hyksos at Tell el-Maskhuta in the Egyptian Delta // BA. 1995. V. 58, № 4. P. 182–190*), истории Исхода и завоевания Святой Земли (см.: *Bimson J. Redating the Exodus and Conquest. Sheffield, 1978; Boling R. The Early Biblical Community in Transjordan. Sheffield, 1988*), религии народов Ханаана (см.: *Gibson J. Canaanite Myths and Legends. Edinburgh, 1978*), а также их материальной культуры (см.: *Palestine in the Bronze and Iron Ages: Papers in Honor of Olga Tufnell / Ed.: J. Tubb. L., 1985*). Продолжались также исследования и других библейских стран (см. издававшийся в Лондоне с конца 60-х гг. XX в. журнал «Levant»).

Важным было участие британских ученых в дебатах о судьбах библейской археологии и о ее соотношении со светской археологией Ближнего Востока (см.: *Sauer J. Syro-Palestinian Archaeology, History and Biblical Studies // BA. 1982. V. 45, № 4. P. 201–209; Toombs L. The Development of Palestinian Archaeology as a Discipline // BA. 1982. V. 45, № 2. P. 89–91*).

В 1960–1980-е гг. оживился интерес к вопросам библейской археологии и в Германии, однако здесь уже четко прошло размежевание между светскими исследователями Древнего Востока и теологами, хотя есть немало работ и по смежным темам (см.: *Oldenburg U. The Conflict between El and Ba'al in Canaanite Religion. Leiden, 1969; Gray J. The Legacy of Canaan: The Ras Shamra Texts and Their Relevance to the Old Testament. Leiden, 1957; Worschech U. Egypt and Moab // BA. 1997. V. 60, № 4. P. 229–236; Busink T. Der Tempel von Jerusalem. Von Salomo bis Herodes... Leiden, 1970*). В послевоенное время продолжал исследования М. Нот, среди трудов которого работы как по библеистике (см.: *Noth M. Überlieferungsgeschichte des Pentateuch. Stuttgart, 1948*), так и по вопросам библейской археологии (см.: *Noth M. Aufsätze zur biblischen Landes- und Altertumskunde. Neukirchen-Vluyn, 1971*). Принимали участие немецкие ученые и в исследовании рукописей Мертвого моря (см.: *Schonfield H. Secrets of the Dead Sea Scrolls: Studies towards Their Solution. L., 1956*).

Особого внимания заслуживают труды немецких исследователей по созданию печатающегося в Ватикане «*Romische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*», где наряду с прочими работами по истории ранней Церкви опубликовано немало исследований и по новозаветной археологии, и по кумранистике.

Кумранские находки подвигли к трудам ученых и из скандинавских стран, где библейская археология особым почетом не пользовалась (см., напр.: *Milgrom J. The Temple Scroll // BA. 1978. V. 41, № 3. P. 105–120*). В этих странах, на волне общего увлечения библейской археологией, стали проводиться и собственные исследования (см.: *Ottoesson M. Temples and Cult Places in Palestine. Uppsala, 1980; Otzen B. Israel under the Assyrians // Power and Propagandä A Symposium on Ancient Empires, University of Copenhagen, 19–21 Sept., 1977 / Ed.: M. Larsen. Copenhagen, 1979. P. 251–261*). Следует, однако, помнить, что ученые европейской, «скептической», школы имеют весьма своеобразный взгляд на общину «свитков» (см., напр.: *Донини*

А. Рукописи из окрестностей Мертвого моря и происхождение христианства // ВДИ. 1958, № 2. С. 114–131).

Среди ученых из других стран следует особо отметить представителей Италии, прославившихся раскопками не только города-государства Эблы, но и других памятников библейского ареала, – например Иерихона, где в 1997 г. ими были обследованы слои, относящиеся к неолиту и бронзовому веку (см.: *Marchetti N., Nigro L., Sarie' I. Preliminary Report on the First Season of Excavations of the Italian-Palestinian Expedition at Tell es-Sultan / Jericho, April-may, 1997 // PEQ. 1998. V. 130, July – December. P. 121–144*). Особый вклад в библейскую археологию внес итальянский ученый-востоковед М. Ливерани, в 1970–1980-е гг. изучавший цивилизацию хеттов, происхождение хапиру, происхождение имен библейских патриархов, а также исследовавший Амарнский архив в свете проблем, интересующих археологов-библеистов (см.: *Liverani M. Political Lexicon and Political Ideologies in the Amarna Letters // Berytus: Archaeological Studies. 1983. V. 31. P. 41–56*).

Однако итальянское востоковедение в послевоенное время твердо стало на позиции светской науки, что хорошо видно по общему направлению публикаций в таких изданиях, как «*Annali dell'Istituto orientale di Napoli*», «*Vicino Oriente*», «*Oriens antiquus*».

Чрезвычайно разносторонним ученым, принадлежавшим к европейской школе библейской археологии, был Р. де Во, директор (1945–1965) французской Библейской школы в Иерусалиме, проживший большую часть своей жизни на Святой Земле и посвятивший эту жизнь археологическому подтверждению Священного Писания. Как исследователь он был чрезвычайно многогранен: раскапывал Иерусалим и многие другие поселения на Святой Земле, был в числе первых ученых-кумрановедов, а как администратор занимался организацией систематических археологических исследований Палестины; кроме множества публикаций в периодических изданиях, в 1971–1973 гг. выпустил двухтомник «*Histoire ancienne d'Israël*» (см.: *Vaux R. de. Histoire ancienne d'Israël: En 21. P., 1971–1973*), где подвел итог многолетним археологическим трудам; принимал деятельное участие в развернувшихся в 1970–1980-е гг. бурных дебатах о будущем библейской археологии как самостоятельной науки (см.: *Vaux R. de. On Right and Wrong Uses of Archaeology // Near Eastern Archaeology in the Twentieth Century: Essays in Honor of Nelson Glueck / Ed.: J. Sanders. Garden City, 1970. P. 64–80*).

К американской школе библейской археологии принадлежат ученые всей Северной Америки, не только США, но и Канады, исследователи которой ведут свою работу в русле традиций, выработанных американской школой. Сформировалась эта школа в начале XX в. под сильным влиянием американского протестантизма и в начале своей деятельности главной целью полагала собирание археологических сведений, подтверждающих Библию. Несмотря на существование в США светской археологии (см.: «*American Journal of Archaeology*») и востоковедения (см.: «*Journal of the American Oriental Society*»; «*The Journal of Near Eastern Studies*»; «*Near Eastern Archaeology*»; «*American Oriental Series*»), созданные в 1900 г. Американские школы восточных исследований (ASOR) деятельность свою начинали в русле библеистики. Этому немало способствовало то обстоятельство, что эти школы много лет возглавлял упомянутый выше В. Олбрайт, при котором журнал («*Bulletin of the ASOR*») и ежегодник («*Annual of the ASOR*») школ (издаются с 1921 г.) стали важнейшими периодическими изданиями по библейской археологии. Кроме центральной школы в Филадельфии, были основаны еще три школы – в Иерусалиме, для исследования Палестины, в Багдаде, для исследования Междуречья (закрыта в 1991 г. в связи с войной в Кувейте), и на Кипре, для исследования Малой Азии и прилегающих территорий. Кроме того, археологическими исследованиями на Ближнем Востоке занимаются ученые Американского университета в Бейруте, издающие с 1952 г. журнал «*Berytus: Archaeological Studies*». Идеологической основой данного издания является территориальная археология, т. е. внеконфессиональные исследования всех памятников Ливана – от каменного века до арабского завоевания.

Как ранее было сказано, подлинным основателем библейской археологии как науки является В. Олбрайт, научные интересы которого были необычайно разнообразны: им постоянно проводились раскопки различных памятников Святой Земли (см.: *Albright W.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.